

---

*Борисов Юрий Петрович,
к. филол. н., зав. сектором «Эпическое наследие и современность»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМУЛ ЭПИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО И ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЭПОСАХ СИБИРИ

Актуальность исследования определяется возросшим интересом к изучению эпических текстов, где недостаточно изученной остается проблема концептуальной структуры. Научная новизна исследования заключается в том, что объектом когнитивного анализа выступают устойчивые формулы эпического времени, которые ранее не были изучены в качестве концепта ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ.

Целью статьи является выявление концептуальной структуры ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах Сибири и сопоставление их универсальных и национальных особенностей. Источниками для исследования послужили три текста олонхо, представляющие основные регионы бытования якутского эпоса: «Могучий Эр Соготох» [5] В.О. Каратаева (Виллойский регион), «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» [12] П.П. Ядрихинского (Центральный регион) и «Хаарылла Мохсогол» [2] В.В. Атласова (Северный регион) представляющие основные локальности бытования якутского эпоса и «Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири» Е.Н. Кузьминой.

Вслед за Е.Г. Беляевской, основываясь на центральном операциональном постулате когнитивной лингвистики, в настоящем исследовании под термином концепт мы понимаем условную ментальную единицу, являющуюся составным элементом концептуальных структур, лежащих в основе семантики языковых и речевых единиц, где смысловое содержание языковой сущности рассматривается как двухуровневая структура. На внешнем, поверхностном, уровне подобной структуры находится то, что обычно и относят к семантике языковой или речевой единицы. А на глубинном уровне располагается концептуальная структура – своеобразный скелет семантики языковой сущности, который ранжирует признаки обозначаемого по степени важности и, соответственно, определяет национально-культурное видение обозначаемого в данной языковой системе [3, с. 143].

В эпосе временные понятия как «начало», «предок», «бывший раньше» рассматриваются как ценностно-временные категории [11, с. 382], а изображаемая картина эпического мира стоит на совершенно ином и недостижимом ценностно-временном уровне, отделенном эпической дистанцией [10, с. 57]. Языковая картина мира – это вербализованная часть концептуальной картины мира, которая структурируется с помощью различных языковых единиц через раскрытие содержания основных концептов и концептуальных комплексов, которые образуют определённый способ концептуализации действительности [7, с. 129].

Одним из основополагающих категорий картины мира является категория времени, которая выступая, наряду с пространством, в качестве одной из координат бытия, характеризуется одновременно и инертностью, и изменчивостью. Инертность темпорального сознания заключается в том, что базовые основания языковой темпоральности остаются в человеческом сознании неизменными и образуют сложноорганизованную когнитивную карту времени [8, с. 59].

В настоящей статье концептуализация касается эпического времени, которая играет важнейшую роль в интеграции информационных процессов реципиента, и, прежде всего, в «тренировке» совместной работы разных ступеней памяти, где время за счет порождаемых ассоциаций, в особенности, когда это необходимо из-за семантической специфики текста, придает эпическому произведению ту степень чувственности, которая ему подобает в силу его статуса как специального искусственного объекта [9, с. 86].

По мнению Е.В. Дубовой, в эпическом тексте для описания временных параметров события используется традиционно закрепившаяся цепь условно-поэтических формул, где временной континуум обеспечивается среди прочих стереотипными речениями эпического койнэ [4, с. 56].

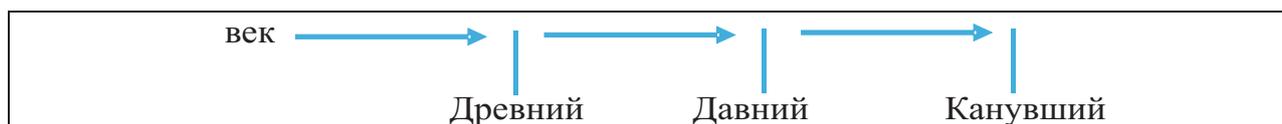
Формулы эпического времени якутского олонхо были рассмотрены И.А. Алексеевым, где исследователь их описывает в качестве «t-формул с содержанием давно прошедшего времени» и утверждает, что помимо понятия давно прошедшего времени, ключевые слова эбит, эбитэ үһү, суоҕа эбитэ үһү совместно с Att (-быт) компонентами констатируются в реальных событиях, действиях с участием Ё. И.Е. Алексеев приходит к выводу о том, что формула времени в олонхо – это синтаксический компонент, у которого структурно-семантический облик соотносен с разновидностями временных показателей структуры повествования [1, с. 48, 50].

Исследование концептуальной структуры ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ проводилось с привлечением

лексикографических дефиниций компонентов эпических формул при их актуализации в текстах. В исследовании посредством метода структурного моделирования были выявлены модели концептуальной структуры формул эпического времени, которые составляют основание их семантики. Основу для концептуальной структуры темпоральности в формулах эпического времени организуют ритмико-синтаксические параллелизмы и дословные повторы, корреляция которых эксплицирует аспекты эпического времени.

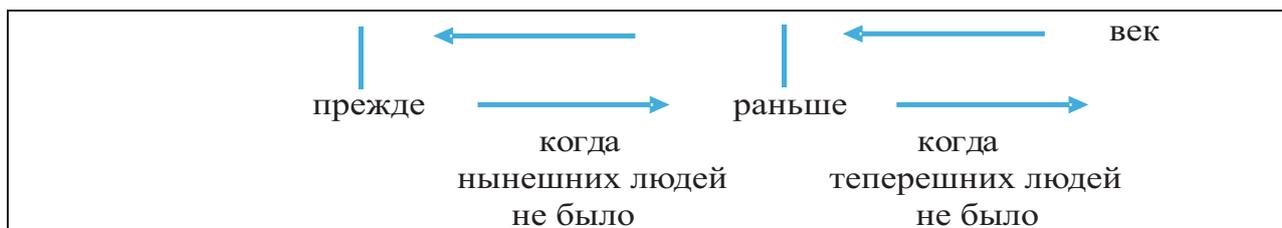
Ввиду ограниченности статьи, рассмотрим только конкретные структурные модели концепта ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ, выявленные из совокупности эпических формул в том или ином эпосе:

1) В якутском олонхо:

Формулы эпического времени вписываются в рамки цикличного времени, которое исходит из абсолютного прошлого («древнего») до момента эпического события («давнего»), т.е. в формулах эпического времени олонхо рассматривается нелинейное время, которое восходит от прошедшего к настоящему. При этом в каждом члене параллелизма обозначается самостоятельный виток времени, который эксплицируется посредством сочетания устойчивых локативных элементов как: мындаа (вершина) / уорҕа (хребет) и т.д.

2) В алтайском эпосе:

Все три примера объединяются воедино при помощи цикличного времени, направленного от настоящего к прошлому, т.е. наблюдается нелинейное ретроспективное время. При этом, возникающее противоречие во временном континууме аннигилируется посредством возрастающих временных определений типа: когда мне два года было / когда мне десять лет было, которые образуют обратную временную петлю, направленную на эпическую действительность.

3) В тувинском эпосе:

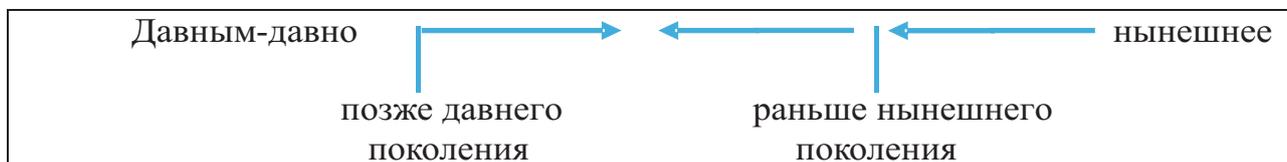
В тувинском эпосе концепт ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ, как и в якутском олонхо является цикличным и восходит от «раннего» (от самого начала времен) до «давнего» – до героических событий эпоса.

4) В хакасском эпосе:

В хакасском эпосе формула эпического времени заключена в одном ретроспективном замкнутом времени – когда сотворялась земля. Т.е., темпоральные составляющие – члены параллелизма лишены автономности и рассматриваются только в рамках времени первотворения.

5) В шорском эпосе:

Обозначена точка временного континуума, содержащаяся между двумя ориентирами, эксплицируемыми словосочетаниями: пурунгу төлдүн (позже давнего поколения) и амдыгы төлдүн (раньше нынешнего поколения), т.е., эпическое повествование направлено как на ретроспективу, так и на перспективу. При этом, исходной точкой отсчета, как и в алтайском эпосе, служит происхождение шорского народа.

6) В бурятском эпосе:

Эпическое время исходит от главного персонажа – богатыря – от момента его рождения, что делает его не схожим с примерами из рассмотренных эпосов. Концепт ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ в бурятском эпосе представлен ретроспективным замкнутым временем с одним единственным маркером – стародавним временем, которое ассоциируется как «лучшее время».

Таким образом, рассмотрев и проанализировав номинализацию концепта ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах Сибири, можно установить, что между ними наблюдается конвергенция на поверхностном уровне, где соответствуют способы организации эпической формулы на основе ритмико-синтаксического параллелизма и дословных повторов, которые коррелируются в общую коннотацию «абсолютного прошлого». В якутском олонхо наиболее близким к сопоставляемым концептам является пример из северного региона бытования. Что объясняется изолированностью северных олонхо от внешних воздействий в результате чего сохранилась изначальная структурная модель концепта.

Однако в рассматриваемых концептах также наблюдаются и имплицитные отличия, которые были выявлены в результате концептуального анализа посредством структурного моделирования. Так, в концептуальных структурах ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ выявлены следующие отличия:

Во-первых, не соответствуют единицы измерения времени. Если в якутском и алтайском эпосах эпическое время исчисляется единицами измерения времени – веками, то в других эпосах для этих же целей используются ассоциативные определяющие времени, но не само время.

Во-вторых, не совпадают точки отсчета и направленность эпического времени. Если в якутском олонхо и тувинском эпосе эпическое время циклично исходит от абсолютного прошлого до времени героической эпохи эпоса, то в алтайском и шорском эпосах наоборот, циклично обратно нисходит от момента эпических событий, до абсолютного прошлого. А в хакасском и тувинском эпосах концепт ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ представлен ретроспективным замкнутым временем с единственным показателем – стародавним временем. Следует отдельно отметить, что несмотря на схожесть с алтайским концептом, шорский концепт ЭПИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ представляет особый интерес, т.к. в нем обозначена точка временного континуума, находящаяся между обозначенными витками времени, которые направлены друг против друга.

В-третьих, не соответствуют вторичные, косвенные определения, способствующие позиционированию концепта ЭПИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ. Если в якутском олонхо и частично в хакасском эпосе концепт дополнительно вербализуется локативными показателями, то в алтайском и шорском эпосах вместо них используются дополнительные темпоральные маркеры, обозначающие истоки происхождения народа или поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

Литература

1. Алексеев И.Е. О t-формулах повествования олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. №4(4). – С. 47-51. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10855
2. Атласов В.В. Хаарылла Мохсоѳол // Муома олонхолоро / Гуманит. чинчийи ин-тута, Респ. «Олонхо Ассоц.» – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с.
3. Беляевская Е.Г. КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ VS КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ / Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Лингвистика». Вып. 554. – М.: Рема, 2008. – 198 с.
4. Дубовая Е.В. Средства изображения временного континуума в эпическом тексте (на примере «Песни о Роланде») // Научное периодическое издание «IN SITU». – 2015, №5. – С. 56-64.
5. Каратаев В.О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
6. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.
7. Минакова И.А. Выявление гендерных особенностей языковой личности на основе анализа используемых в художественных текстах лексических средств с временным компонентом // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010, №4(185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40. – С. 129-134.
8. Нильсен Е.А. Способы вербализации темпорального сознания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012, №1(030). – С. 59-64.
9. Петров В.М., Мажуль Л.А. Темпоральное моделирование в поэзии (Опыт экспериментального исследования восприятия) / Мир психологии [Текст]: научно-методический журнал / Российская Академия образования, Российская Академия Государственной службы при Президенте РФ, Московский психолого-социальный институт. – М.; Воронеж. – 2011, №3.
10. Руберт И.Б., Долгова Н.Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003, Т. 3, №5. – С. 53-63.
11. Широкова Е.Н. Полиаспектность художественного времени как средство индивидуально-авторской концептуализации времени / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012, №2(1). – С. 381-385.
12. Ядрихинский П.П. Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта. Якутский героический эпос / Запись П.Н. Дмитриева. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.

*Сеферова Фера Асановна,
к. филол. н., доцент каф. крымскотатарской литературы и журналистики
Крымского Инженерно-педагогического университета,
Симферополь, Россия*

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Феномен фольклора тюркских народов как исторического явления, его художественные и философские составляющие привлекают всё большее внимание исследователей в славянском и тюркском мире. Научная и художественная ценность произведений фольклора определяется тем, что они являются богатейшей сокровищницей лексики, одним из основных источников обогащения литературного языка, важным материалом для изучения истории народа и его диалектов. Существующую по данной теме литературу можно классифицировать по трём основным направлениям: исторически-описательное, концептуальное и компаративистское. Первое наиболее ярко представлено в трудах А.-К.Ю. Абдуллатипова [1], С.М. Алиева [2], Ф.В. Ахметова [4], Б.А. Каррыева [13]. Собранный и представленный здесь материал воссоздаёт важнейшие исторические события, свидетелем и участником которых был народ. Начало концептуально-аналитическому направлению в изучении дастанов положено работами В.В. Радлова [19], В.М. Жирмунского [10], А. Бертельса [6], В.М. Гацака [7], Х.Т. Зарифова [11]. Влияние дастанной поэзии на становление